4 Советский Сахалин

Сегодня — Международный день театра

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Двадцать четвертый раз мировая общественность отмечает Международный день театра. В этом году он проходит под девизом: «Театр — действенное средство взаимопонимания и укрепления мира между народами».

«...В день празднования Первой мне вспоминается один эпизод, который случился десять лет назад — в мае 1945 года. Мы, советские солдаты, встретились тогда на Эльбе с американскими солдатами, чтобы поздравить друг друга с победой над фашизмом, чтобы дать клятву в вечной дружбе между двумя великими народами».

«...Встреча окончена. Мы на танках переправляемся через Эльбу, американские солдаты остаются на западном берегу реки и долго машут нам вслед. Мир! С этим словом у каждого из нас были связаны надежды на исполнение самых сокровенных желаний. Мне, например, с детства хотелось стать артистом. До войны я работал рабочим сцены, занимался в кружке мастерства актера, играл в эпизодах».

Вернуться к актерской работе мне, разведчику, имеющему на боевом счету 179 «языков», было нелегко. За время войны я растерял тот небольшой творческий багаж, который получил ранее. В особенности пострадали язык и пластика. Преподаватели театральной студии при Ярославском театре имени Ф. Г. Волкова дали мне возможность вернуться к любимой профессии актера».

«...Уже несколько лет я мечтаю сыграть большую роль человека — борца за мир и дружбу между народами. Я верю, что найду и сыграю эту роль. Пусть это поможет тем людям за океаном, которые, несмотря на полицейский террор и преследования, упорно борются за сохранение мира».

Так писал тридцать лет назад, 1 мая 1955 года, в газете «Молодая гвардия» Константин Лисицын, Герой Советского Союза, артист областного драмтеатра. Как остро и актуально звучат сегодня его слова! Какая удивительная судьба человека, борца, актера, встает за его коротким рассказом!

К тому времени, когда вышел тот номер газеты, Константин Лисицын прожил на Сахалине всего лишь год. Сыграл в нескольких спектаклях. И мало кто из зрителей, видя на сцене высокого художественного человека, дога-

дывался о его недавнем героическом прошлом.

Восемнадцатилетним комсомольцем, рабочим сцены старейшего в стране Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова, встретил войну Константин Лисицын. Отсюда ушел добровольцем на фронт, стал разведчиком. Почему именно разведчиком? Возможно, ему казалось, что именно здесь найдут применение его актерские способности? Ведь разведчику часто приходится выступать «в лицах». Возможно, что и так. Во всяком случае, в этой опаснейшей работе ему сопутствовало везенье. Так считали те, кто воевал рядом. Только в сорок втором он был трижды ранен, но всякий раз настойчиво возвращался в строй. А актерство... Что ж, у него был даже мундир немецкого оберлейтенанта, сшитый специально на него. Чем не театр?

В этом мундире Константин Сергеевич шел на встречу с партизанским связным, а вышел на настоящего фашиста. Его допрашивали, прибили голову, изуродовали ноги, прибили гвоздями к столу руку, изрезали спину. В разведчике оказалась железная воля. Он молчал. А когда потерял сознание, гитлеровцы бросили его в барак и приставили часового. Очнувшись, Константин Лисицын вылез через дымоход, отлежался в овраге и пополз к своим. Через несколько суток его нашли и доставили в медсанбат.

Он форсировал Днепр, освобождал Белоруссию, получал из рук маршала Рокоссовского звезду Героя, воевал в Польше, Германии и наконец встретился с американскими солдатами на Эльбе. А мать в родном Ярославле трижды получала на него похоронки.

В этом мужественном человеке еще оказалась и душа романтика. Его потянуло на Дальний Восток. Так Лисицын оказался в Сахалинском областном драматическом театре имени А. П. Чехова.

Он не был премьером труппы, но ему поручались

заметные и ответственные роли. Старожилы, вероятно, до сих пор помнят его в роли Алексея Кустова в «Домике на окраине», помнят его инженера Звонарева в спектакле «Порт-Артур» — человека передовых, революционных взглядов. Такие люди у него получались достоверными и убедительными. А вот в роли уголовного в спектакле «Несчастный случай» — постигла неудача. Энергичным, горячим, волевым предстал Константин Лисицын в главной роли Дмитрия Стоянова в спектакле «Дмитрий Стоянов». И совсем другие чувства вызывал сложный образ Федора — слабовольного мужа, попавшего под башмак жены-меценки («В поисках радости»)...

Отзывчивый, ненавидящий равнодушие, черствость и грубость, коммунист Константин Лисицын был надежным товарищем, готовым всегда прийти на помощь, активным общественником. Он любил добрую шутку, увлекался охотой и рыбалкой, знал цену глотку воды и вкусу хлеба. Таким запомнили его товарищи-актеры.

Последние годы жизни Константина Сергеевича прошли в Ярославле. Он снова работал в театре, ему предлагали сыграть роль легендарного разведчика Николая Кузнецова в фильме «Сильные духом». Но старые раны не давали покоя. Весной 1975 года К. С. Лисицына не стало.

Имя его не забыто. В Белорусском музее Великой Отечественной войны в специальном зале на мраморных плитах высечены имена героев, освобождавших республику. Среди них имя Лисицына. Одна из улиц в Ярославле названа его именем, в московской школе № 478 создан театральный музей имени К. С. Лисицына. Шесть лет своей творческой жизни отдал этот замечательный человек Сахалинскому областному драматическому театру имени А. П. Чехова. Не настало ли время увековечить имя актера-героя и в Южно-Сахалинске?

В. КРЫЖИНА,
старший научный сотрудник областного краеведческого музея.